

Темирбулат Ахметов

ЗИЯРАТ

Эссе

Ак-мечеть...

На все вопросы, у кого не спросишь, один ответ: Аллах всемогущ ...

А как мне материалисту, вчерашнему воинствующему атеисту воспринимать эту необъяснимую действительность? Какие демонические челюсти выгрызли внутренность этой горы, наверху пробив маленькую дырочку наружу. Маленькую – если смотреть на неё издали, со стороны голой, прожаренной под ярким солнцем степи, по извилистой дороге направляясь к темнеющим у горизонта, ничем не примечательным, невысоким горам. Или же если находишься в самом низу этой гигантской пещеры и, задрав голову, оглядываешь её необъятный свод. На самом же деле вход в это чудо природы приличных размеров, неправильной формы. Вниз ведут скрипучие железные ступени, по которым опасно ступают паломники, обеими руками хватаясь за спасительные поручни.

Да, паломники.

Вот и я, полковник КНБ в отставке, известный в определённых кругах частный детектив и писатель-детективист Дастан Темиров попал в их число.

Да, я паломник. Совершаю, как говорят у нас, и, наверное, только у нас, «Малый хадж».

Как ты дожил до такой жизни, полковник?

О-ох, очень просто. В последнее время как из рога изобилия посыпались неприятности.

Жил спокойно, ни шатко, ни валко развивал своё охранно-детективное агентство «Барс», время от времени занимался частным сыском, причём брался только за перспективные дела. Перспективные – в смысле возможных сюжетов для своих детективных историй из цикла «Детективное агентство «Барс» и, разумеется, для конечного результата. Деньги ведь всем нужны.

И вдруг подлый удар в спину.

Подвизался у нас в фирме некий Кожакмет Абдрахман, всего-то 32-х лет. Не смотря на столь благочестивое имя, оказавшийся редкостным подлецом. Очень умело втёрся в доверие ко мне, сыновьям Данияру и Бату, используя весь арсенал проходимцев. Так, лично у меня попросил разрешения назвать свою накануне родившуюся дочь в честь моей внучки Аминой. Бату с невесткой назначил её

крёстным отцом и крёстной матерью. В общем, разомлевшие и очарованные подняли мы его до уровня управляющего директора. А он, оказывается, за нашей спиной открыл свою охранную фирму и начал перегонять в неё наши объекты, переманивать наших охранников.

Финал естественный – мы тихо-мирно расстались, но как обидно за человека! Ведь эти кожахметы и им подобные, размножившиеся со скоростью воспроизводства крыс, – наше будущее. Куда мы идём, страна?

Следом ещё одна беда: на охраняемом нами объекте из офиса неизвестные украли сейф с крупной суммой денег... За ней другая... И пошло, и поехало... Как говорится: пришла беда – отворяй ворота.

И ещё одну заметил закономерность: стоит расслабиться, чуть-чуть употребить свой любимый коньяк, как тут же что-нибудь случается. Ну вот скажите на милость, какая здесь может быть связь: поздним вечером, на ночь глядя, хорошенько приложился к трёхзвёздному ароматному напитку, утром, надкусывая яблоко со своей же дачи, сломал зуб. И такие сюрпризы длятся ни много, ни мало, а в течение всего года. Конечно, истомился, исхудал, весь комок нервов, а какого-либо проблеска в конце этого утомительного туннеля так и не видно...

Но мир не без добрых людей. Есть у меня приятель Закир Аубакир (если говорить по старинке, то мой хороший друг, но ведь сейчас так испохабили значение этого слова, что приходится его преднамеренно избегать), уникальный человек. Если рассказывать о его честности, добропорядочности, зигзагах судьбы, испытаниях, что выпали на его долю, то мало кто поверит моему повествованию. А ещё он в последнее время неистово увлёкся, нет, более подходит понятие отдался, учению Каббала. Причём Закир интерпретирует постулаты данной науки с точки зрения Ислама, если ты мусульманин, Библии, если ты христианин, и Торы – для обеих категорий. Приходится только восхищаться его феноменальной памятью.

– Даке, тебе надо очиститься, поклониться аруахам великих предков и святых, съездить в Туркестан, прочитать молитвы в мавзолеях Хазрета Арыстан-баба, Кожа Ахмета Яссауи, совершить жертвоприношение в их честь. – Неоднократно убеждал меня мой заботливый и бескорыстный друг. – И тогда закончится эта твоя полоса невезения, просто Всевышний перекрыл тебе энергетический сосуд, его надо открывать.

– Да, наверное, надо, – соглашался я, и на этом мой энтузиазм заканчивался, но не заканчивались мои злоключения.

– Даке, скоро, 6 августа моя знакомая Гульаим, которая является Ак-ку, то есть медиумом между людьми и духами предков, организует поездку по святым местам для паломников со всего Казахстана и даже из России, из самого Петербурга. Давай поедем с ними, и цены вполне приемлемые. Я тоже поеду с тобой, хотя я уже побывал в такой поездке, которая приравнивается к малому хаджу.

– Да, надо, наверное, – выразил я своё согласие, и тут же стал продумывать более или менее правдоподобную версию, чтобы через пару дней отказаться.

– А почему Ак-ку? Как я понимаю, в переводе на русский это лебедь? – Задаю вопрос, чтобы только отвлечь внимание визави и не давать в данный момент конкретного обещания.

– Так называют медиумов – женщин, а мужчин медиумов – Сункар, то есть сокол. – Терпеливо просвещает меня мой друг ...

Но тут произошло событие, которое переполнило чашу терпения и буквально выбило меня из колеи: случился обыкновенный дорожный конфликт в автомобильной пробке, и я, совершенно потеряв от охватившего меня гнева рассудок, с кулаками набросился на «наглеца». Со всеми вытекающими последствиями: заявлением пострадавшего в полицию, приводом в дежурную часть, объяснением, примирением сторон, в общем, со всеми прелестями нарушения уголовного кодекса. Но больше всего меня напугало то обстоятельство, что я не мог вспомнить, когда, в какой момент потерял над собой контроль и столь дико сорвался. Вот тебе и чекист!

– Да, кажется, действительно духи предков гnevаются, надо получить их благословение! – принял, наконец, и я решение. А что ещё остаётся?! И что я теряю?

И вот в числе паломников и я осматриваю невиданной красоты гигантскую пещеру, прозванную в народе Ак-мечеть.

– Здесь похоронена мать пророка Сулеймана, – безапелляционно вещает ширакшы – хранитель этого природного музея-мавзолея и показывает на плоский камень в виде надгробия длиной около трёх метров.

– Пророк Сулейман – это в европейском понятии Соломон. – Выдаёт информацию мой всё ещё материалистически настроенный мозг. – Да-да, тот самый мудрый, самый богатый царь, знавший язык зверей и птиц. Так с чего бы это он похоронил свою мать здесь, в этой пещере, которую не сразу то и найдёшь? Кстати, а где было его царство? Где-то же в Африке... Та-ак, ладно, хватит, никогда ещё святотатство ни к чему хорошему не приводило...

– Во время войны с джунгарами здесь прятались казахские воины и отсюда внезапно нападали на врага. – Продолжает ширакшы.

Это похоже на правду. Только где они прятали своих боевых коней? Если также в этой пещере, то как спускали их сюда? Ох, уж этот аналитический мозг! С ним и до греха недалеко.

– В час намаза здесь молились около 10 тысяч человек...

Вполне возможно. Но всё равно сомневаюсь ...

Как образовалось это чудо природы? Допустим, было озеро, которое миллионами лет размывало породу, в один момент переполнилось и пробило у вершины дыру наружу, образовав вход. Или всё-таки здесь и были библейские золотые копи царя Соломона?

Интересно было бы глубокой ночью посмотреть сквозь эту дыру на звёзды в небе. Может быть, здесь некогда была древняя обсерватория, уж слишком всё это кажется рукотворным.

Ак-мечеть последняя точка нашего зиярата – паломничества-хаджа.

Первым объектом поклонения, как и полагается по общепринятой и устоявшейся традиции паломничества, был мавзолей Арыстан-баба. Совершили все требования обязательного ритуала: омовение, жертвоприношение, молитву и настал самый ответственный и значимый момент: Ак-ку Гульаим на энергетическом уровне связывается с духом святого Арыстан-баба и от его имени предсказывает судьбу и даёт благословение каждому присутствующему.

Вот Гульаим, повернувшись к раскрытой двери комнаты, в которой паломники уселись в круг на специальные коврики на полу, сосредотачивается, уставившись немигающим взглядом в бесконечное пространство, её стройное

тело натягивается, как тетива, над головой появляется флюоресцирующее свечение, которое расширяется и распространяется, повторяя контуры женской фигуры.

– Это и есть её проявленная аура, – фиксирует моё сознание, я ведь тоже кое-что читал на досуге из эзотерической литературы. – Называется «эффект Кирилан», кажется. Но ведь для получения этого эффекта нужно электрическое поле. А где оно здесь?

– Аруах великого Арыстан-баба здесь, – торжественно произносит Гуляим каким-то отстранённым голосом, повернувшись лицом к изумлённым людям, и, помахивая камчой в правой руке, идёт по кругу. Паломники не спускают с неё замороженных глаз.

Вот Гуляим подходит к моему другу Закиру и начинает речитативом говорить о его прошлом, настоящем и будущем. В основном все предложения звучат в рифму.

– Неужели заученный текст? – Не перестает святотатствовать мой мозг прожжённого чекиста.

– А в октябре месяце вам будет приятный сюрприз – ваш друг по имени Кайрат, который сейчас неизлечимо болен, подарит вам белый автомобиль, и будет тому рад. – Предрекает будущие события Ак-ку.

– Но это же легко проверить, октябрь не за горами, всего-то через пару месяцев. Что ж, поживём – увидим. По крайней мере, конкретней некуда. Рискованно, однако...

Гуляим останавливается передо мной, тычет в меня камчой.

Резво вскакиваю, вытягиваю руки по швам... Боже мой... Когда же пройдёт эта дурная привычка играть на публику, рисоваться, позировать...

– Вы знатного рода ... – издаликает прорицательница.

Что ж, наверное, можно и так трактовать.

Далее она перечисляет года, когда мне сопутствовали неудачи, выпадали напряжённые события. Разве вспомнишь о них всех вот так, всеу... Если говорить о декабре 1986 года, то, естественно, они были трагическими для всех казахов, так что, это не показатель.

– Было время, когда вы не считали деньги, а сейчас они, как песок, проскальзывают у вас между пальцами...

Что ж, если бы было наоборот, то, наверняка, я не находился бы сейчас здесь, в этой компании. Тоже не показатель.

– Ваш четвёртый прадед – араб. Его аруах очень обижают на вас за то, что вы частенько употребляете «горькую воду».

Стоп. Что за несурезица? Не надо быть генетиком, чтобы уяснить истину: если бы мой любой прадед был арабом, то, соответственно, я тоже был бы арабом. И мои дети были бы арабами. О чём это вы, мадам?

– Если вы станете на праведный путь, то перед вами откроется дорога к счастью и благополучию. И не только перед вами, но и перед всем вашим родом. Тем более что у вас редкое качество: вы искренне переживаете за всех своих родных и близких.

Но я уже не вникаю в смысл сказанных слов, все мои мысли о прадеде – арабе. И вдруг меня осеняет: мой четвёртый прадед Кенжеболат-аулие отнесён к лику святых, потому как умер в Мекке, совершая второй хадж. И потому, наверное,

может считаться арабом, что его мощи и ныне покоятся в священной земле Мекки. Одна из многочисленных легенд о нём гласит:

«Накануне начала религиозных обрядов хаджа мать муфтия Мекки призывает к себе сына и говорит ему:

– Мне приснился вещий сон: сегодня в полдень в наш город прибудет некий казах из Великой степи. Он святой и останется у нас. Ты должен встретить его со всеми почестями, полагающимися святому.

– К нам ежедневно прибывают тысячи паломников, которые двигаются по пустыне. Как же я узнаю этого казаха? – пытается возразить матери глава мусульман мира.

– А ты выйди в пустыню, а там Аллах сам тебе подскажет, – был ответ мудрой женщины – матери всех мусульман мира.

И вот на своём белом скакуне, в окружении нукеров, самый главный муфтий стоит на солнцепёке у развилки дорог. Вдруг всех их поражает увиденная наяву картина: по пустыне двигается упряжка, а над ней зависла чёрная-пречёрная тучка, которая плывёт вслед за телегой, защищая ездока от палящего солнца.

Всем стало ясно, кто приснился Великой матери, и кого им необходимо коленапоклонно встретить...»

Ах, вот оно что! Вот откуда все мои несчастья и невзгоды! Дух моего святого прадеда Кенжеболата гневается на меня за мою маленькую слабость?! Да пропади пропадом все спиртные напитки мира и те сомнительные удовольствия, которые они мне доставляют! Никогда более не прикоснусь к рюмке или бокалу! На свете много других путей получения истинного удовольствия, настоящего счастья: твори добро, будь благочестив, люби родных и близких своих, свой народ, защищай родную землю от любых поползновений на её безопасность. Этому учили и своей жизнью подавали пример великие сыны и дочери народа: Кожа Ахмет Яссауи, его отец Ибрагим-ата, мать Карашаш-ана, великан Укаша-ата, Байдибек-батыр, его младшая жена Домалак-ана, юная, но возвеличенная своей бескорыстной любовью Айша-биби. На их могилах мы в этот раз побывали, их арухам мы прочли молитвы. У них просили мы благословения и получили семена надежды, которые запали в наши души, и, надеюсь, прорастут большими свершениями...

И вот в числе паломников и я осматриваю невиданной красоты гигантскую пещеру, прозванную в народе Ак-мечеть.

Пристально всматриваюсь сквозь замысловатую дыру входа в неё в синее небо, хочу увидеть невиданные звёзды, иные миры, бесконечность Вселенной...

Может быть ты, Гуляим, открыла мне окно в мир, где важней всего душа человека, её чистота, её неповторимая красота!?

